

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 38.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

18-го Сентября 1885 года.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Синода. — Журнальное опредѣленіе Пермскаго епархіальнаго попечительства. — Отъ Пермскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества. — Таблица 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска, вышедшихъ въ тиражи 1881—1884 гг. и не предъявленныхъ къ оплатѣ по 1 мая 1885 г.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 7-го августа 1885 года за № 7, о точномъ исполненіи ст. 67 т. X ч. I Зак. гражд. касательно подписокъ, отбираемыхъ отъ иновѣрныхъ лицъ, вступающихъ въ бракъ съ православными.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4-го сего августа за № 80 и 2) по Высочайшему повелѣнію докладъ о допускаемыхъ въ некоторыхъ мѣстностяхъ отступленіяхъ отъ точнаго смысла 67 ст. I ч. X т. Свода Зак. гражд. и о необходимости сдѣлать подтвержденіе о точномъ исполненіи сего закона. И, по справкѣ, при ка-
з а л и: Статьею 67-ю Зак. гражд. Свода 1857 г. т. X ч. I, (по продолж. 1876 г.) постановлено: „Если женихъ или невѣста принадлежитъ къ право-
славному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи (для боре-

ныхъ жителей которой постановлено въ статьѣ 68 изъятіе), требуется, между прочимъ, чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и что рожденныя въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ православнаго исповѣданія; подписка сія берется священникомъ предъ совершеніемъ брака по формѣ (къ статьѣ сей приложенной). По совершеніи брака подписка представляется епархіальному архіерею“. Имѣя въ виду, что сему закону присвоена общая обязательная сила въ Россіи повсюду за исключеніемъ лишь Финляндіи (68 ст. того же тома), для коей по мѣстнымъ обстоятельствамъ существуетъ особое законное правило, и что сей законъ остается донынѣ неизмѣннымъ въ своей силѣ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, дабы имѣли строгое наблюденіе за точнымъ его исполненіемъ во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ при совершеніи браковъ лицъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій. О чемъ послать преосвященному Рижскому и всѣмъ прочимъ преосвященнымъ циркулярные указы.

Журнальное опредѣленіе Пермскаго епархіальнаго попечительства 26-го августа 1885 года за № 1130.

Пермское епархіальное попечительство, слушавъ отношеніе совѣта Зауральскаго епархіальнаго женскаго училища съ вѣдомостью о сиротахъ, имѣющихъ поступить нынѣ въ училище и нуждающихся въ казенномъ содержаніи, о п р е д ѣ л и л и: Совѣтъ Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища препроводилъ въ попечительство прошенія священно-церковно-служительскихъ вдовъ о принятіи ихъ дочерей, числомъ 10, въ училище на казенное содержаніе. По соображеніи съ дѣломъ оказывается, что въ іюнь мѣсяцѣ, за выbytіемъ изъ училища по окончаніи курса и по случаю смерти воспитанницъ, освободилось 12 вакансій. Совѣтъ увѣдомляетъ, что сверхъ сихъ уволена изъ училища сирота Елена Коровина, воспитанница VI класса и предполагается къ увольненію воспитанница Лариса Ляпустина. Такимъ образомъ въ семъ году открылось 14 вакансій. По опредѣленію попечительства 27—29-го іюля на освободившіяся вакансіи принято въ училище 6 сиротъ: 1) Соликамскаго уѣзда, Верхъ-Язвинскаго села, умершаго священника

Стефана Петрова дочь Ольга, 12 лѣтъ, обучавшаяся до сего времени въ 1 классѣ Зауральскаго епархіальнаго женскаго училища на средства отца и переведенная во 2 классъ; 2) Екатеринбургскаго уѣзда, Арамашковскаго села, умершаго священника Димитрія Пономарева дочь Клавдія, обучавшаяся въ Зауральскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ на средства отца въ 4 классѣ и нынѣ переведенная въ 5 классъ; 3) Чердынскаго уѣзда, исключеннаго изъ духовнаго званія запрещеннаго священника Василія Топоркова дочь Конкордія, 15 л., кончившая курсъ ученія въ 1884 г. въ училищѣ при Кунгурскомъ монастырѣ; 4) Пермской Рождество-Богородицкой церкви умершаго псаломщика Алексѣя Будрина дочь Лидія, 13 л., кончившая въ 1884 г. курсъ ученія въ училищѣ при Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ; 5) Екатеринбургскаго уѣзда, Березовскаго завода, умершаго псаломщика Михаила Ребрина дочь Александра, 11 л., какъ круглая сирота, и 6) градо-Камышловскаго собора умершаго священника Александра Адриановскаго дочь Валентина, 12 лѣтъ, о чемъ увѣдомленъ совѣтъ училища отъ 31 іюля за № 1034; принята въ пріютъ при монастырѣ умершаго священника Верхъ-Ключевскаго села Алексѣя Боркова дочь Екатерина, 8^{1/2} л.; по опредѣленію попечительства 19 августа принята въ то же училище умершаго псаломщика села Вильвинскаго Симонова дочь Клавдія, о чемъ совѣту послано увѣдомленіе отъ 19 августа за № 1118, слѣдовательно 8 вакансій заняты, остается 6 вакансій, содержащихся на средства попечительства. Попечительство, разсмотрѣвъ справки о семейномъ положеніи вдовъ, просящихъ о принятіи ихъ дочерей, находитъ, что по семейному положенію особенно нуждаются въ принятіи на содержаніе попечительства: Екатеринбургскаго уѣзда, Кайгородскаго села, умершаго священника Григорія Уварова дочери Александра, 8 л. и Анна, 6 лѣтъ, какъ круглыя сироты, лишившіяся матери въ семь 1885 г., послѣ которой кромѣ этихъ двухъ дочерей остались дѣти Марія, 15 л., Владиміръ, 4 и Аркадій, 3 лѣтъ; того же уѣзда, Кочневскаго села, умершаго псаломщика Василія Иконникова дочь Миронія, 13 л., обучавшаяся до сего времени въ 3 классѣ училища на средства отца и переведенная въ 4 классъ, а со смертію отца лишившаяся возможности продолжать ученіе на средства матери по ея крайней бѣдности; Камышловскаго уѣзда, Курьинскаго села, умершаго псаломщика Михаила Пономарева дочь Юлія, 10 л., которой мать имѣетъ въ семействѣ двухъ сыновей 18 и 8 лѣтъ, и еще кромѣ Юліи 3-хъ дочерей Агнію, 19 л., Ольгу, 16 и Еликониду, 4 л.; того же уѣзда, Куровскаго села, умершаго псаломщика Константина Сильвестрова дочь Анна, мать которой, кромѣ Анны, имѣетъ малолѣтняго сына; Шадринскаго уѣзда, Красномыскаго села,

умершаго псаломщика Михаила Дерябина дочь Ариадна, 10 лѣтъ, у матери которой на попеченіи еще двое малолѣтнихъ дѣтей 8 и 4 лѣтъ. Посему на 6 остающихся свободными вакансій *принять*: 1) 2) *въ пріютъ* при Екатеринбургскомъ женскомъ монастырѣ умершаго священника Уварова дочерей Александру, 8 л. и Анну, 6 л., о чемъ объявить родственнику ихъ Соликамскаго уѣзда, Кувинскаго завода, діакону Гавріилу Курочкину чрезъ благочиннаго, священника Андрея Кузнецова; *принять въ училище* на содержаніе попечительства: 3) умершаго псаломщика Василя Иконникова дочь Миронію, 13 л., обучающуюся въ 4 классѣ училища; 4) умершаго псаломщика Константина Сильвестрова дочь Анну, 12 лѣтъ, если она выдержитъ испытаніе для поступленія въ соотвѣтствующій ея возрасту и познаніямъ классъ училища; 5) умершаго псаломщика Пономарева дочь Юлію, 10 л., и 6) умершаго псаломщика Михаила Дерябина дочь Ариадну, 10 лѣтъ. Затѣмъ по неизмѣннѣю вакансій *отказать*: 1) Шадринскаго уѣзда, Верхне-Ярскаго села, вдовѣ умершаго священника Павліана Пономарева Маріи Стефановой, у которой старшая дочь Марія состоитъ помощницей учительницы въ народной школѣ и получаетъ содержаніе, а вторая Екатерина обучается въ епархіальномъ женскомъ училищѣ на содержаніи попечительства; 2) Камышловскаго уѣзда, села Завьяловскаго, вдовѣ псаломщика Суворова Елисаветѣ Анемподиновой въ принятіи дочери ея Елены, которая у нея одна; 3) того же уѣзда, Яланскаго села, умершаго священника Кокшарскаго женѣ Павлѣ Димитріевой въ принятіи дочери ея Серафимы, такъ какъ двѣ ея дочери Таисія и Лидія содержатся въ епархіальномъ училищѣ на средства попечительства; и 4) Верхотурскаго уѣзда, Ленева селѣ, умершаго псаломщика Иванова женѣ Ольгѣ Аристарховой въ принятіи дочери ея Елисаветы, 9 л., предоставивъ ей просить о принятіи своей дочери въ слѣдующемъ году, о чемъ увѣдомить сихъ вдовъ чрезъ благочинныхъ и возвратитъ имъ метрическія свидѣтельства о рожденіи ихъ дочерей. Опредѣленіе сіе напечатать въ Пермскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, на что испроситъ разрѣшеніе Его Преосвященства. На семъ опредѣленіи резолюція Его Преосвященства, отъ 26-го августа 1885 года за № 227, послѣдовала такая: „Исполнить“.

Отъ Пермскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ августѣ с. г. получено въ миссіонерскомъ комитетѣ кружечныхъ сборовъ, членскихъ взносов и пожертвованій на нужды мѣстнаго отдѣленія

миссіонерскаго общества: 1) отъ благочин., свящ. П. Райскаго 3 р. 17 к., 2) отъ прот. П. Любимова 10 р. 5 к., 3) прот. В. Хлопина 19 р. 41 к., 4) отъ Верхотурскаго о. архимандрита Григорія 44 р. 75 к., 5) свящ. Х. Борчанинова 36 р. 56 к., 6) прот. П. Киселева 12 р. 92 к., 7) прот. П. Черепанова 63 р. 7 к., 8) свящ. Н. Кузнецова 58 р. 70 к., 9) свящ. В. Луканина 23 р. 65 к., 10) свящ. Льва Псаломщикова 12 р. 70 к., 11) еще отъ благочин. свящ. В. Луканина 58 р. 53 к. Всѣ означенныя деньги записаны на приходъ по книгамъ комитета.

ТАБЛИЦА

5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска, 3-го десятилѣтія, вышедшихъ въ тиражи 1881—1884 гг. и не предъявленныхъ къ оплатѣ по 1-е мая 1885 года.

100 р у б л е в а г о д о с т о и н с т в а .					
Включительно отъ № до №.		Годъ тиража.	Включительно отъ № до №.		Годъ тиража.
2,007		1884	17,577	17,579	1884
024		—	19,879		1883
3,168		1881	20,507	20,519	—
987		1884	22,283		—
4,264		1881	289		—
5,980	5,981	—	23,398		—
6,219		1884	26,770	26,771	1884
428	6,430	—	853		1883
7,804		—	27,330		1884
926		—	1546		—
932		—	28,641		—
8,187		—	1679		—
12,218		1881	973		—
16,562	16,570	1884	30,243		—
574	576	—	1313		—
626		—	31,178		—
781	783	—	277		1883
17,110		—	1685	31,686	—
112		—	32,155		1884
215	17,218	1881	1742		—

33,531		1884	64,657	64,662	1882
886		1883	798		
34,733		1884	66,669	66,670	—
848		—	67,335		—
35,114		—	581		1884
451		—	68,017		
824		—	127		
889		—	131		
36,208		—	288		—
260		1883	756		1881
37,935		—	69,327		1882
38,754		1884	71,097	71,098	—
39,712		—	72,100		—
778		—	78,172		1884
40,153		—	239	78,240	—
412		1883	246		—
635	40,636	1881	79,197		—
769	770	—	80,602	80,603	—
41,066		1884	81,040		—
42,549		1883	107		—
43,170		—	190		1883
44,808		—	193		—
48,425		1884	265	81,266	1884
750		1882	780		1883
49,147		—	182,437		—
767		1881	479		1884
52,474		—	544	82,547	—
53,129	53,131	1882	684		—
134	139	—	83,117		—
148	161	—	264		—
349		1881	860		1883
56,178	56,181	1882	84,506	84,515	—
928		1881	85,693	85,696	—
57,503	57,505	1882	845		—
58,065		—	187,752		1884
978		—	189,031	89,033	—
63,490		1884	037	039	—
514		—	519		—
533		—	90,454		—
597		1881	683	90,684	—
645		1884	91,635		—
64,184	64,188	1882	98,044		1881

98,060	100	1881	124,625	124,632	1884
— 071	" 98,075	—	126,184	126,185	1882
1080	100	—	— 919	923	—
—99,254	100	1884	127,730	—	—
10702	—	—	128,338	128,341	—
101,866	—	1883	— 412	—	—
102,631	—	—	— 944	—	1881
105,963	—	1884	130,706	—	1882
108,587	—	1883	131,247	—	—
— 751	—	—	132,107	—	1884
109,666	—	—	— 449	—	—
— 677	—	—	— 686	132,692	1881
1080	—	—	— 790	—	1884
110,084	" 110,093	—	133,972	133,973	—
— 261	—	—	135,142	—	1882
— 427	" 437	—	137,591	—	—
111,339	" 111,340	1884	— 810	—	—
— 373	" 374	1882	138,204	—	—
113,558	" 113,559	1881	— 311	—	1881
114,312	—	—	139,627	—	1882
116,120	" 116,121	1884	140,714	—	—
— 449	—	—	141,427	141,428	—
117,246	—	1882	142,319	—	—
119,292	" 119,294	—	143,659	143,661	—
1080	" 296	—	— 873	—	—
121,379	—	—	144,105	—	—
1080	" 708	—	— 977	—	—
1080	" 713	—	145,463	—	—
— 970	" 972	—	151,504	—	—
122,185	" 122,189	1881	160,155	160,157	1881
— 196	" 198	—	166,547	—	1883
— 202	" 207	—	169,270	—	1881
123,019	" 123,022	1884	— 272	—	—
— 570	—	1882	173,169	—	1883
124,129	—	1881	174,246	—	—
1080	" 494	1884	—	—	—

150 рублеваго достоинства.

823	1884	1,737	1884
1,708	—	752 " 1,753	—

1882,256	1881,191	2,260	1884	1829,091	1882
1881,459	1881,091	—	1881	— 096	—
— 544	—	545	—	— 251	1881
— 3,049	—	3,053	1881	1830,991	—
— 4,632	1881,891	—	1884	— 31,628	1882
— 5,015	—	5,016	—	1832,679	32,680
1881,070	—	071	—	— 917	1884
1881,108	—	109	1881	1821,954	—
— 458	—	—	1884	1833,733	—
1881,491	—	492	—	— 781	—
— 7,943	—	—	1881	— 36,198	—
1881,946	1881,891	—	—	— 37,112	—
1888,333	—	—	1884	— 38,847	38,848
— 503	1881,891	—	—	— 39,211	1883
1881,988	—	—	—	— 555	—
— 11,388	—	—	1882	— 41,823	—
— 482	—	—	1884	1843,918	—
— 12,524	—	—	1882	1847,266	47,267
1881,834	—	12,840	—	1821,413	—
1881,861	—	898	—	— 48,361	—
— 14,383	—	—	—	1849,665	49,666
— 602	1881,11	14,603	—	— 808	811
— 625	—	—	—	1851,133	—
— 16,273	1881,891	—	1881	— 167	—
— 17,149	—	—	1883	— 572	1884
— 18,495	—	—	1881	— 60,539	60,543
— 19,038	—	—	—	— 842	1883
— 624	—	19,626	1883	— 61,436	1884
— 20,672	—	20,673	—	— 438	—
1821,209	1881,001	—	—	1821,743	—
1881,381	—	21,382	—	— 62,066	—
1822,479	—	—	1881	— 122	62,123
— 631	—	22,632	1884	1821,129	—
1825,096	—	25,105	—	1821,191	192
— 668	—	—	1881	1863,424	—
— 26,611	—	—	—	1875,545	1882
— 28,746	—	28,751	1882	— 578	1884
— 29,088	—	—	—	— 882	—

1881

1,708

1,708

1,708

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Церковно-приходскія школы. — Молодые и старые священники. — Недоумѣнный вопросъ въ пастырской практикѣ. — Иноенархіальныя извѣстія. — Хозяйственная замѣтка.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

Одну изъ характерныхъ особенностей послѣдняго времени составляетъ открытіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи церковно-приходскихъ школъ. Въ органахъ періодической печати — и духовной и свѣтской — теперь постоянно встрѣчаются указанія на учрежденіе церковно-приходскихъ школъ то въ той, то въ другой мѣстности; нерѣдко сообщается и объ общихъ распоряженіяхъ енархіальнаго начальства по вопросу объ открытіи школъ при церквахъ епархіи. Правительство духовное относится, конечно, съ заботливымъ вниманіемъ къ такого рода проявленіямъ просвѣтительной дѣятельности, оживившейся въ нашемъ православномъ духовенствѣ, и принимаетъ съ своей стороны все зависящія отъ него мѣры, чтобы доброе дѣло это возрасло, окрѣпло и упрочилось у насъ ко благу русскаго народа и государства. Не безъ сочувствія встрѣчены добрыя начинанія православнаго духовенства и гражданскимъ начальствомъ, также оказывающимъ съ своей стороны возможную поддержку церковно-приходскимъ школамъ.

Съ учрежденіемъ при церквахъ школъ, находящихся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ духовенства, возстановляется у насъ, такимъ образомъ, типъ древней народной школы, съ которой такъ свыкъся народъ нашъ. Древнѣйшія училища, откуда народъ русскій черпалъ духовное просвѣщеніе, начиная съ первыхъ временъ распространенія у насъ христіанства, были именно церковно-приходскія школы, въ которыхъ обученіе велось обыкновенно духовными лицами и по книгамъ религіозно-церковнаго содержанія. И не въ древней только Руси, а на всемъ протяженіи исторіи государства русскаго, церковно-

приходскія школы были главными, иногда даже почти единственными разсадниками просвѣщенія среди темныхъ массъ простаго народа русскаго. Такъ продолжалось, можно сказать, до самыхъ дней нашихъ. Еще въ 60 годахъ, когда произведена была общая повѣрка наличныхъ школъ, существовавшихъ въ народѣ, оказалось, что церковно-приходскихъ школъ имѣется въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи 21,420, между тѣмъ какъ во *всѣхъ другихъ вѣдомствахъ* насчитывалось тогда всего 14,046 начальныхъ школъ, *включая сюда еврейскія, магометанскія и другія инородческія школы.* Но съ того времени церковно-приходская школа стала все падать и падать, и къ 1883 г. отъ 21 тысячи школъ осталось всего около 4 тысячъ: церковно-приходская школа была оставлена, покинута и уступила свое мѣсто земской школѣ. Теперь, послѣ двадцатилѣтняго забвенія церковно-приходская школа снова воззвана къ бытію на благо русскаго народа и отечества. Но для того, чтобы не случилось съ нею того же, что произошло въ шестидесятыхъ годахъ, нужно дать ей постановку, соображенную со всѣми имѣющими сюда отношеніе обстоятельствами и прежде всего съ тѣми уроками, какіе сами собою вытекаютъ изъ разсмотрѣнія причинъ упадка церковно-приходскихъ школъ, произшедшаго двадцать лѣтъ тому назадъ.

Время шестидесятыхъ годовъ было у насъ, какъ извѣстно, временемъ общаго духовнаго оживленія. Русское общество, выведенное благоприятно сложившимися тогда обстоятельствами изъ состоянія духовной дремоты, въ которомъ оно до тѣхъ поръ находилось, обратило въ то время все свое вниманіе на недостатки нашей общественной жизни и нашего общественнаго развитія, столь явственно сказавшіеся въ печальныхъ результатахъ не задолго предъ тѣмъ оконченной Крымской компаніи, и, одушевленное, а вмѣстѣ и руководимое исходившими отъ Престола великими просвѣтительными реформами, съ жаромъ полнаго силъ юноши взялось за разсмотрѣніе разныхъ сторонъ нашей общественной жизни и обсужденіе соотвѣтствующихъ преобразованій. Среди другихъ сторонъ общественной жизни нашей обращено было тогда вниманіе также и на состояніе народнаго образованія, въ которомъ, совмѣстно съ правильной постановкой и воспитанія народнаго, справедливо видятъ одну изъ *наиглавнѣйшихъ основъ общественнаго роста всякой націи.* Тутъ оказалось, что народное образованіе находится у насъ, особенно по сравненію съ западными государствами, въ самомъ плачевномъ видѣ: школъ мало, да и тѣ, которыя есть, не могутъ быть признаны удовлетворительными и по матеріальной своей обстановкѣ, и по положенію въ нихъ собственно учебнаго дѣла. Предстояло, такимъ образомъ, съ одной стороны, увеличить число школъ,

съ другой — поставить ихъ возможно болѣе удовлетворительнымъ образомъ какъ въ матеріальномъ, такъ въ особенности въ учебномъ отношеніи.

Естественно, что при выполненіи этой задачи не обошлось на первыхъ порахъ безъ ошибокъ и увлеченій. Ошибки были тутъ тѣмъ болѣе возможны, что педагогики тогда у насъ, можно сказать, еще не существовало, педагогической литературы тоже. А нужно было, между тѣмъ, устраивать народную школу. При такихъ обстоятельствахъ представлялся только одинъ исходъ: обратиться къ западной народной школѣ и въ ней поискать руководительныхъ началъ для устройства русской элементарной школы. Когда обратились къ западной школѣ, то оказалось, что между тѣмъ какъ на Западѣ обученіе ведется примѣнительно къ состоянію дѣтскаго развитія и къ свойствамъ дѣтской природы по научно обработаннымъ методамъ, ктому же людьми педагогически подготовленными, у насъ ничего этого нѣтъ: старинный буквенный способъ обученія грамотѣ, всюду отвлеченность преподаванія, механизмъ, долбленіе, отсутствіе дѣтской учебной литературы, принаровленной къ нуждамъ школы, неимѣніе педагогически подготовленныхъ учителей, отсутствіе всякихъ педагогическихъ руководствъ — вотъ что можно было видѣть у насъ въ нашей народной школѣ и что давно уже сдѣлалось достояніемъ исторіи на Западѣ. Западная школа, какъ и слѣдовало ожидать, признана была, поэтому, образцомъ, которому мы должны подражать въ дѣлѣ устройства своей школы. Но пользованіе иностранными образцами, хотя бы и дѣйствительно хорошими въ извѣстныхъ отношеніяхъ, при пересажденіи ихъ на родную и національную почву, требуетъ всегда строгой осмотрительности. Ея-то въ настоящемъ случаѣ и не оказалось въ должной мѣрѣ. Нужно было намъ попристальнѣе присмотрѣться тогда не къ западной только, а и къ нашей родной школѣ, утвержденной у насъ вѣковыми преданіями и сослужившей намъ во всякомъ случаѣ не малую службу. Нужно было и у себя дома, въ этой самой школѣ, поискать, нѣтъ ли въ ней, вмѣстѣ съ плохими ея сторонами, и хорошихъ сторонъ. И если бы такія хорошія стороны оказались, слѣдовало отнестись къ нимъ съ уваженіемъ, какъ къ національному нашему достоянію, и съ Запада взять лишь то, что могло быть поставлено въ согласіе съ національными достоинствами нашей родной школы. Не такъ случилось на дѣлѣ. Увлеченное сознаниемъ дидактическихъ достоинствъ западной элементарной школы, русское общество всю нашу народную школу, весь строй ея отъ начала до конца, признало за одинъ сплошной недостатокъ, требующій коренной передѣлки. Между тѣмъ и въ нашей народной школѣ, при всѣхъ ея недостаткахъ, была одна несомнѣнно хорошая сторона, изъ-за которой

такъ высоко цѣнилась школа въ народномъ сознаниі: это — духъ церковности, проникавшій собою весь строй школы и въ глазахъ народа придававшій школѣ дѣйствительно значеніе *храма* науки, приготовлявшаго христіанина къ дѣятельному участию его въ храмъ Бога и дававшаго возможность по окончаніи богослуженія, въ часы праздничнаго досуга, обращать и частные дома въ мѣста чтенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Это несомнѣнное достоинство нашей народной школы было просмотрѣно тогда русскимъ обществомъ, увлекшимся постановкой западной элементарной школы. Мало того, церковность нашей школы не только была опущена тогда изъ вида, — она, по печальному недоразумѣнію, сочтена была даже за отсталость, за рутину, потому что съ именемъ псалтиря и часослова, принадлежавшихъ къ числу орудій церковности въ школѣ, соединялось представленіе о способѣ обученія, чуждомъ всякихъ дидактическихъ достоинствъ. А съ уничтоженіемъ этого корня нашей національной школы, пала и вся она — эта старая школа, въ дальнѣйшихъ чертахъ своего строя къ тому же и дѣйствительно не имѣвшая заслуживающихъ вниманія достоинствъ. Ее оставалось теперь только уничтожить и фактически, а на мѣсто ея поставить новую школу: того требовала прямая послѣдовательность. Такъ въ дѣйствительности и случилось. Правда, никакимъ законодательнымъ актомъ старая школа, разсматриваемая по существу, не отмѣнялась; въ законодательномъ порядкѣ она переводилась только въ новую, болѣе совершенную, форму существованія: пунктъ 1-й Высочайше утвержденныхъ въ 1864 г. положенія о народныхъ училищахъ гласилъ, что цѣлю народныхъ училищъ прежде всего служить утвержденіе въ народѣ *религіозныхъ и нравственныхъ понятій*, а въ этомъ именно и заключалась сущность нашей старой школы. Но общество отнеслось къ этому иначе: не отрицая на словахъ сущности дѣла, оно въ дѣйствительности оставило безъ всякаго почти вниманія то вышеупомянутое коренное начало, которое должно было бы быть положено въ основу всего школьнаго строя. Оттого старая школа наша, типическомъ представителемъ которой была именно школа церковно-приходская, хотя и не отмѣнена была *de jure*, *de facto* начала все падать и падать, мало-по-малу уступая свое мѣсто новой школѣ. А въ этой послѣдней духъ церковности существовалъ уже больше въ буквѣ закона, чѣмъ на самомъ дѣлѣ: онъ почти вытѣсненъ былъ изъ школы вмѣстѣ съ псалтиремъ и часословомъ. Не о церковности школы думали теперь главнымъ образомъ: все вниманіе педагоговъ сосредоточивалось на дидактической сторонѣ школьнаго строя. Но и тутъ не обошлось безъ увлеченій: требуемая, на примѣръ, здравою педагогіею простота преподаванія обра-

тилась у насъ въ пустоту обученія; книги не принаровленнаго къ дѣтскому пониманію содержанія, по которымъ производилось обученіе въ старой школѣ, замѣнились сказками и прибаутками или статьями о вещахъ, слишкомъ хорошо извѣстныхъ любому деревенскому мальчику, чтобы стоило тратить на нихъ время; механичность обученія, царившая въ до-реформенной школѣ, уступила теперь мѣсто другой крайности — неустанной погонѣ за „развитіемъ“; на мѣсто прежней отвлеченности преподаванія стала теперь непомѣрно усердная наглядность обученія, доводившаяся, въ ея примѣненіи на дѣлѣ, часто до очевидныхъ странностей.

Общество русское, въ особенности на первыхъ порахъ, въ общей своей массѣ было, кажется, вполне довольно новосозданною народною школою, устроенною на „новыхъ“ педагогическихъ началахъ. Но здравый смыслъ простаго народа осудилъ ее съ самыхъ первыхъ же дней ея появленія; не мало было даже случаевъ энергическаго со стороны народа протеста противъ постановки новой школы, гдѣ дѣти такъ мало учатся „божественному“ и такъ много тратятъ времени на разные „пустяки“. Мысль, что народъ въ своемъ мнѣніи правъ, что наша школа не такова, какою она должна была бы быть, сознавалась и въ интеллигентной части общества, правда, довольно давно, но она все еще не могла сдѣлаться достояніемъ общественнаго сознанія, и только года три тому назадъ стали замѣчаться явные признаки, что она начала, наконецъ, входить въ общественное сознаніе. Только недавно, — быть можетъ, подъ вліяніемъ событія 1 марта, подѣйствовавшаго отрезвляющимъ образомъ на всю Россію и такъ много способствовавшаго развитію нашего національнаго самосознанія, близко связаннаго съ началами православія и религіозности, — наше общество, взятое въ массѣ, сознало наконецъ, что народная школа наша, призванная, по закону, „утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія“, на самомъ дѣлѣ, благодаря неправильному примѣненію къ ней педагогическихъ началъ, страдаетъ недостаткомъ религіозно-нравственнаго направленія и духа церковности. Съ тѣхъ поръ всюду стали приниматься мѣры къ возвышенію духа церковности въ народныхъ школахъ: съ этою цѣлію напр. обращено было вниманіе на надлежащее обученіе дѣтей заброшенному было славянскому чтенію и на приученіе ихъ къ чтенію въ церкви; стали вмѣстѣ съ тѣмъ учить дѣтей церковному пѣнію и устраивать при школахъ церковные хоры. Наряду со всѣмъ этимъ возникла и упрочилась мысль также и относительно возстановленія почти уже прекратившихъ свое существованіе школъ церковно-приходскихъ. Современная по своему началу съ водвореніемъ у насъ христіанства, церковно-приходская школа,

послѣ двадцатилѣтняго ея забвенія, была, такимъ образомъ, снова вспомнена... Служители церкви, по самому положенію своему прежде всѣхъ другихъ предназначенные быть учителями народа, распространителями среди него свѣта Христовой истины и христіанскаго образованія, опять призываются теперь къ болѣе широкому участию въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что церковно-приходскія школы, совмѣстно со школами, находящимися въ другихъ вѣдомствахъ, принесутъ собою не малую пользу русскому простому народу, такъ нуждающемуся въ просвѣщеніи. Но для этого слѣдуетъ обратить надлежащее вниманіе на правильную ихъ организацію, при установкѣ которой особенно поучительное значеніе должны имѣть указанія, вытекающія изъ предшествующей исторіи церковно-приходской школы.

Первый завѣтъ, предъявляемый современной, только еще организующеюся церковно-приходской школѣ ея прошлою исторіею, это — духъ церковности, составлявшій первую и самую почтенную характеристическую принадлежность старинной нашей народной школы, съ самаго своего возникновенія обыкновенно ютившейся при церкви и монастырѣ. Что народная школа должна быть проникнута церковностію, это теперь признается уже, можно сказать, всѣми лучшими людьми. Но далеко не всѣ еще сходятся между собою въ пониманіи этой церковности. Многие понимаютъ ее и въ отношеніи къ современной школѣ буквально именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ она составляла принадлежность старинной нашей школы, и въ силу этого требуютъ, чтобы и обученіе грамотѣ начиналось въ школѣ именно съ славянскаго алфавита и велось не иначе, какъ сначала по церковнымъ букварямъ, а затѣмъ по псалтирю и часослову. Но такой взглядъ на церковность есть результатъ недостаточно отчетливаго пониманія строя старинной нашей народной школы. Въ церковности послѣдней нужно различать двѣ стороны — внутреннюю и внѣшнюю. Внутреннюю сторону церковности старой школы составляло строгое религіозно-нравственное ея направленіе и ея тѣсное соотношеніе съ храмомъ Божиимъ, этимъ средоточіемъ религіозно-нравственной жизни христіанскаго общества. Понимаемая въ этомъ смыслѣ, церковность должна составлять неотъемлемую характеристическую черту и современной народной школы. Что же касается другой изъ вышеуказанныхъ сторонъ, то въ ней нужно различать два элемента: во-первыхъ, необходимыя орудія, при посредствѣ которыхъ духъ церковности проявляется вовнѣ, и во-вторыхъ, дидактическую форму пользованія этими орудіями. Тогда какъ первыя неотдѣлимы отъ самаго духа церковности и потому должны составлять принадлежность всякой школы, — учебная сторона пользованія ими имѣетъ чисто условный характеръ и подлежитъ

измѣненію соотвѣтственно усовершенствованію педагогической науки. Поэтому псалтирь и часословъ, какъ общеупотребительныя богослужебныя книги и какъ относящіяся, поэтому, къ числу орудій церковности, хотя и должны быть непремѣнною принадлежностію школы, наряду съ другими подобнаго же рода орудіями (напр. церковнымъ пѣніемъ, библіей, евангеліемъ, житіями святыхъ), но *пользованіе ими* въ школѣ слѣдуетъ поставить въ согласіе съ дидактическими требованіями правильнаго элементарнаго обученія. А въ этомъ отношеніи старая школа образцомъ для насъ никоимъ образомъ уже служить не можетъ, потому что она дидактическихъ достоинствъ за собою не имѣла. Отсюда само собою опредѣляется и значеніе стараго церковнаго букваря для школы. Букварь этотъ къ орудіямъ церковности, а тѣмъ болѣе *необходимымъ* орудіямъ, относимъ быть никоимъ образомъ не можетъ и не долженъ: онъ не есть такое орудіе, онъ есть только *дидактическое приспособленіе* къ пользованію этими орудіями. А такъ какъ приспособленіе это съ педагогической точки зрѣнія неудовлетворительно, то оно и должно быть оставлено современною школою и замѣнено новымъ руководствомъ.

Другой урокъ, какой даетъ намъ прошлая исторія нашей школы, это — то, что нынѣшняя школа должна быть устроена, по возможности, сообразно дидактическимъ требованіямъ современной педагогической науки. Главнѣйшею, какъ мы видѣли, причиною несочувствія общества къ старой, т. е. церковно-народной и въ частности церковно-приходской школѣ въ шестидесятыхъ годахъ была именно ея неудовлетворительная съ дидактической точки зрѣнія постановка. Положимъ, наше общество въ своемъ критическомъ отношеніи къ старому впало тогда въ увлеченіе, столь естественное при новизнѣ дѣла; положимъ, и церковно-приходская школа, по своему устройству, была на самомъ дѣлѣ нисколько не хуже народныхъ школъ другихъ вѣдомствъ: но все же — фактъ, что она была дидактически неудовлетворительна и что это послужило побудительною причиною отрицательнаго къ ней со стороны общества отношенія. Этого обстоятельства нельзя опускать изъ вида и теперь. Нужно помнить, что коль скоро учреждаемыя теперь церковно-приходскія школы окажутся плохо устроенными, если обученіе въ нихъ будетъ вестись кое-какъ, по-старому, и если поэтому результаты отъ такого обученія будутъ получаться слабые; то, вѣтъ сомнѣнія, новая реакція въ общественномъ мнѣніи не замедлитъ наступить, и тогда трудно будетъ опредѣлить, когда произойдетъ потомъ новый поворотъ общественной мысли въ пользу церковно-приходскихъ школъ. *Чтобы церковно-приходскую школу установить прочно и обезпечить ея будущность, нужно* обратить вниманіе на надле-

жащее устройство ея съ дидактической стороны и дѣло обученія поставить въ ней возможно болѣе удовлетворительнымъ образомъ; безъ этого и разсчитывать на успѣхъ ея было бы сомнительно.

Въ связи съ этимъ находится еще другое обстоятельство, на которое также указываетъ, въ видѣ урока, прошлая исторія школы: мы разумѣемъ составъ учителей церковно-приходскихъ школъ. Для того, чтобы учебное дѣло шло въ школѣ успѣшно, прежде всего необходимо имѣть школѣ хорошаго учителя. Успѣхъ первоначальной школы почти всецѣло зависитъ отъ педагогическихъ достоинствъ учителя; хорошій учитель и при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, при неимѣніи т. е. учебныхъ руководствъ, пособій и принадлежностей, сумѣетъ достигнуть въ школѣ удовлетворительныхъ результатовъ; плохой же учитель немного сдѣлаетъ даже и въ томъ случаѣ, если у него будутъ подъ руками все учебныя средства. Въ виду такого значенія личности учителя для элементарной школы, нельзя не обратить вниманія на составъ учителей церковно-приходскихъ школъ.

Выполненіе двухъ послѣднихъ требованій имѣетъ близкое отношеніе къ вопросу о постановкѣ преподаванія педагогики въ семинаріи, гдѣ получаютъ образованіе священно-церковно-служители епархіи, являющіеся главными учителями и въ церковно-приходскихъ школахъ. Педагогика, правда, преподается въ семинаріяхъ, но уроковъ для нея отведено, по уставу, такъ мало (по одному въ двухъ старшихъ классахъ), что надлежащимъ образомъ пройти курсъ педагогики нѣтъ возможности. Къ тому же и самая программа требуетъ пересмотра. По всей вѣроятности, при нынѣшнемъ преобразованіи семинарій будетъ обращено должное вниманіе и на эту слабую сторону семинарскаго устава, получающую особенно важное значеніе въ виду предстоящаго повсемѣстнаго учрежденія церковно-приходскихъ школъ. Не будетъ оставленъ безъ вниманія, нужно надѣяться, и вопросъ о надлежащей постановкѣ практическихъ занятій воспитанниковъ семинарій по педагогикѣ. Недостаточная пригодность для этой цѣли существованія при семинаріяхъ воскресныхъ школъ признана теперь, кажется, всеми, и можно надѣяться, что вмѣсто воскресныхъ школъ будутъ, наконецъ, устроены при духовныхъ семинаріяхъ постоянныя образцовыя школы по примѣру подобнаго же рода школъ при учительскихъ семинаріяхъ. Преобразованія, сдѣланныя въ этомъ направленіи, безъ сомнѣнія, принесутъ не малую пользу для надлежащей постановки учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ.

Польза же отъ учрежденія такихъ школъ при семинаріяхъ несомнѣнно будетъ весьма серьезная. Школы эти, находясь подъ непосредственнымъ вѣдѣ-

ніемъ и руководствомъ наставниковъ педагогики въ семинаріи, имѣя у себя хорошаго учителя въ лицѣ кого-либо изъ наиболѣе способныхъ къ этому дѣлу студентовъ семинаріи и располагая всѣми интеллектуальными средствами, могутъ сдѣлаться при такихъ благопріятныхъ условіяхъ дѣйствительно образцовыми. И для воспитанниковъ V и VI класса семинаріи, изучающихъ педагогику, они могутъ служить дѣйствительною школою въ приготовленіи ихъ въ дѣлу народнаго учительства. Не страдающую недостаткомъ упорядоченности воскресную школу видѣли бы они тогда предъ собою: предъ ними было бы народное училище, дисциплинированное и волюнѣ устроенное во всѣхъ своихъ частяхъ. Не впадемъ, думается, въ преувеличеніе, если скажемъ, что даже однократное или двукратное посѣщеніе такой школы сопровождалось бы для нихъ воспитательно-подготовительными къ дѣлу учительства результатами, немногого, быть можетъ, меньшими, чѣмъ какія даются всею совокупностію занятій въ воскресной школѣ. Между тѣмъ и какого-нибудь особеннаго обремененія для воспитанниковъ семинаріи отъ занятій въ постоянной школѣ не можетъ быть. Теперь воспитанникамъ приходится заниматься въ школѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; тогда же въ эти дни, за закрытіемъ школы воскресной, они были бы волюнѣ свободны. Въмѣсто этого они будутъ, по назначенію наставника, являться для занятій въ образцовую школу въ тѣ дни недѣли, когда бываетъ по три урока. Извѣстно, что такихъ дней въ каждомъ классѣ имѣется на недѣлѣ два. Такимъ образомъ, въ общей сложности, мы имѣемъ четыре дня недѣли (2 дня V класса и 2 дня VI класса), когда воспитанники занимаются въ школѣ, подъ руководствомъ наставника, во время четвертаго урока. Если бы оказалась надобность, можно, въ дополненіе къ этому, завести въ 1 или 2 остальные удобные дни недѣли послѣобѣденныя занятія въ школѣ, отъ 2^{1/2} до 3^{1/2} часовъ по-полудни. Принаровить къ этому школьное расписаніе уроковъ и сообразовать его съ временемъ отдыха, необходимаго для мальчиковъ, учащихъся въ школѣ, конечно не будетъ особенно трудно. На самой практикѣ хорошо ознакомившись съ надлежащимъ строемъ школьной жизни и съ правильнымъ веденіемъ школьнаго обученія, воспитанники семинаріи, по окончаніи курса и по поступленіи на должность, все равно — священника или псаломщика, явились бы потомъ въ епархіи распространителями наиболѣе совершенныхъ школьных порядковъ: они могли бы и непосредственно, самымъ дѣломъ, принимать участіе въ обученіи по школамъ и ихъ организаціи, — могли бы также оказывать помощь и посредственнымъ образомъ чрезъ совѣтъ, примѣръ и т. п.

Этимъ значеніе постоянной школы при семинаріи, впрочемъ не ограничивалось бы: изъ учащихся въ ней мальчиковъ, конечно лучшихъ, могли бы приготовляться учителя для учреждаемыхъ у насъ по деревнямъ, вдали отъ церкви, отдѣленій церковно-приходскихъ школъ. По окончаніи ими въ школѣ этой курса, соответствующаго курсу народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, можно было бы заняться даже нѣкоторою педагогическою подготовкою ихъ къ дѣлу учительства, конечно самою элементарною. Наставникъ педагогики въ семинаріи не отказался бы, вѣроятно, дать имъ нѣсколько руководительныхъ указаній въ данномъ отношеніи.

Когда постоянныя школы заведены будутъ при нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, взамѣнъ существующихъ теперь и малополезныхъ въ дѣйствительности школъ воскресныхъ, — онѣ будутъ имѣть и еще одно немаловажное значеніе. Нельзя сказать, чтобы въ нашей народной школѣ были вполне удовлетворительные учебники и педагогическія къ нимъ руководства. Составлялись они у насъ въ періодъ увлеченія разнаго рода педагогическими новинками и страдаютъ болѣе или менѣе крупными недостатками, такъ что если бы потребовалось сдѣлать между ними выборъ при организаціи какой-либо школы, было бы довольно трудно указать, какую книжку нужно принять за руководство по такому-то предмету и какую по такому-то. Трудность эта увеличивается теперь еще болѣе въ виду сознанаго уже требованія, чтобы народная школа была проникнута характеромъ церковности, — увеличивается даже до невозможности подобрать для школы дѣйствительно хорошія руководства, потому что ихъ нѣтъ. Между тѣмъ церковно-приходская школа самымъ фактомъ своего существованія, съ одной стороны, и необходимостью ея педагогически удовлетворительнаго устройства, съ другой, предъявляетъ уже и въ настоящее время требованіе относительно пригодныхъ для нея учебниковъ и руководствъ. Кто долженъ удовлетворить это требованіе, идущее не отъ народной школы вообще, а именно отъ школы *церковно-приходской*? Не семинаріи ли духовныя и въ нихъ — не наставники ли педагогики? Не на ихъ ли обязанности лежитъ удовлетвореніе этой вызванной жизнью потребности? Руководственныя и учебныя книжки для народныхъ школъ не плодомъ кабинетныхъ работъ должны быть, — онѣ должны составляться подъ непосредственнымъ вліяніемъ и контролемъ самой же школы. Въ кабинетѣ можно обдумать только общіе принципы, которые должны быть положены въ основу методики обученія тому или другому предмету. Самое же воплощеніе этихъ принциповъ въ извѣстную конкретную форму, представляемую тою или другою учебною элементарною книжкою, должно созидаться не иначе, какъ въ той школѣ,

для которой данная книжка предназначается, — только въ такомъ случаѣ она не окажется кабинетною работою, хорошею въ теоріи и непригодною вмѣстѣ съ тѣмъ на практикѣ. Этимъ обстоятельствомъ именно и объясняется тотъ, повидимому, странный фактъ, что, хотя педагогика преподается въ духовныхъ семинаріяхъ вотъ уже около полуторыхъ десятковъ лѣтъ, — учебныхъ и педагогическихъ руководствъ для начальной школы изъ семинарій еще не выходило и до сихъ поръ. Такъ это и должно быть, потому что тѣ, кого касается настоящее дѣло, очень хорошо понимаютъ, что умозрѣнія въ данной области слишкомъ мало пригодны. Это затрудненіе устранится только съ учрежденіемъ при семинаріяхъ постоянныхъ, правильно организованныхъ, элементарныхъ школъ. Только тогда явится для семинарій возможность заняться самостоятельною обработкою методовъ элементарнаго обученія и составленіемъ соотвѣтствующихъ учебниковъ; только тогда можетъ быть предъявлено имъ и церковно-приходскою школою вышеупомянутое требованіе.

Пока же все эти наши, конечно чисто личные, *ria desideria* найдутъ для себя примѣненіе въ дѣйствительности и такимъ образомъ, какъ мы думаемъ, благотворно повліяютъ на прочное устройство нашей снова возникающей церковно-приходской школы, — остается одно — положиться прежде всего на наше православное духовенство, которое своимъ усердіемъ возмѣститъ то, чего не даетъ еще наличная дѣйствительность. Къ ихъ же только усердію сводится пока и другой не затронутый нами, но существенно важный, *вопросъ о средствахъ содержанія церковно-приходскихъ школъ*. Определенныхъ средствъ для нихъ, какъ извѣстно, еще нѣтъ, и все въ этомъ отношеніи зависитъ отъ усердія и находчивости приходскихъ пастырей. На нихъ прежде всего и будемъ надѣяться въ дѣлѣ упроченія того добраго начинанія, которое встрѣчено нынѣ такъ сочувственно всею русскимъ обществомъ. (Могил. Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 13).

Д. Тихомировъ.

МОЛОДЫЕ И СТАРЫЕ СВЯЩЕННИКИ.

Молодое поколѣніе почти всегда въ большей или меньшей степени отличается отъ стараго по характеру своего воспитанія и образованія, по своимъ привычкамъ, воззрѣніямъ, стремленіямъ и т. под. Поэтому естественно, что молодые люди обнаруживаютъ особую склонность къ сближенію съ молодыми же людьми, чувствуютъ себя среди ихъ какъ бы въ своей сферѣ и

сторонятся отъ людей старыхъ, а старые, въ свою очередь, такимъ же образомъ относятся большею частію къ молодымъ людямъ. Этому раздѣленію способствуетъ и самый возрастъ старыхъ людей, при которомъ потребность въ новыхъ знакомствахъ и сближеніяхъ обыкновенно ослабляется.

Подобнаго рода раздѣленіе между двумя поколѣніями замѣчается, къ сожалѣнію, и среди духовенства. Кромѣ общихъ, здѣсь имѣютъ значеніе и особыя, спеціальныя причины.

Молодые священники обладаютъ большею частію болѣе высокимъ уровнемъ образованія въ сравненіи съ старыми и, какъ болѣе воспримчивые, болѣе поддаются вліянію современныхъ воззрѣній на задачи и характеръ различныхъ родовъ общественной жизни и дѣятельности и въ частности на пастырское служеніе, вслѣдствіе чего они нѣсколько иначе понимаютъ и свои пастырскія обязанности. Свою миссію они видятъ, кромѣ совершенія таинствъ, главнымъ образомъ въ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ путемъ общественной проповѣди и начального школьнаго обученія и нѣрѣдко свысока смотрятъ на старыхъ священниковъ, какъ на отставшихъ отъ требованій настоящаго времени, у которыхъ на первомъ планѣ стоятъ, по-видимому, разнаго рода требованія и церковное богослуженіе и которые, за не большими исключеніями, не часто являются на церковной кафедрѣ съ словомъ назиданія или въ качествѣ основателей и руководителей начальныхъ народныхъ школъ. Старые же священники, нѣрѣдко и сами сознавая себя отсталыми и не могущими сравниться по своимъ познаніямъ и развитію съ молодыми пастырями, часто смотрятъ на нихъ съ недоувѣріемъ, какъ на увлекающихся модными современными воззрѣніями, господствующими въ свѣтскомъ обществѣ, и какъ на дозволяющихъ себѣ отступленія отъ того характера жизни и пастырской дѣятельности, какой издавна, и, конечно не безъ основанія, сложился у насъ. Все это, само собою разумѣется, не можетъ не содѣйствовать раздѣленію между старыми и молодыми священниками. Поэтому естественно, что молодой священникъ, поступившій въ приходъ, окруженный лишь старыми священниками, чувствуетъ себя нѣрѣдко какъ бы одинокимъ и не обнаруживаетъ склонности къ сближенію съ ними. Въ подобномъ же положеніи чувствуетъ себя и старый священникъ, живущій среди молодыхъ.

Но если гдѣ, то въ особенности въ пастырскомъ служеніи наиболѣе необходима и наиболѣе можетъ быть плодотворною согласная совокупная дѣятельность всѣхъ членовъ духовенства, преслѣдующихъ въ общемъ однѣ и тѣже цѣли. Какъ молодые, такъ и старые священники имѣютъ свои достоинства и недостатки, имѣютъ чему поучиться другъ у друга и чѣмъ помочь другъ другу.

Молодые священники, какъ и вообще молодые люди, обыкновенно слишкомъ идеально смотрятъ на жизнь: они склонны къ излишней увѣренности въ своихъ силахъ, а иногда даже могутъ увлекаться воззрѣніями, не соответствующими званію истиннаго пастыря Христовой церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ они обыкновенно далѣе стоятъ отъ своей паствы, нежели старые священники, и не обладаютъ достаточнымъ знакомствомъ съ жизнью тѣхъ людей, среди которыхъ имъ приходится исполнять свое пастырское служеніе. Поэтому жизнь нерѣдко можетъ ставить ихъ въ весьма затруднительное положеніе, приводить ихъ къ неправильному образу дѣйствій, а иногда доводить ихъ даже до разочарованія или убивать ихъ энергію. Къ этимъ затрудненіямъ присоединяется еще отсутствіе опредѣленныхъ общихъ постановленій относительно нѣкоторыхъ церковныхъ обычаевъ, устанавливаемыхъ мѣстными условіями жизни, или практикою (наприм. относительно вѣчанія и погребенія), вслѣдствіе чего молодые священники находятъ себя вынужденными обращаться за справками объ этихъ обычаяхъ нерѣдко къ малограмотнымъ причетникамъ, чѣмъ ставятъ себя какъ бы въ зависимое положеніе отъ послѣднихъ и даютъ имъ возможность иногда злоупотреблять этимъ положеніемъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ помощь старыхъ священниковъ, умудренныхъ долготѣмъ жизненнымъ опытомъ для молодыхъ священниковъ не замѣнима. Первые могутъ оказывать послѣднимъ поддержку во многихъ затруднительныхъ случаяхъ, давать имъ полезныя совѣты, заимствованные изъ своей многолѣтней практики и изъ близкаго ознакомленія съ окружающею жизнью, знакомить ихъ съ нею, предохранять ихъ отъ неправильнаго образа дѣйствій и отъ опасныхъ увлеченій и научать ихъ, чрезъ собственный опытъ, сближенію съ прихожанами и назиданію паствы не съ церковной лишь кафедры, но также посредствомъ своей жизни и чрезъ отеческія наставленія при разнаго рода сношеніяхъ съ прихожанами внѣ церкви.

Но это близкое взаимное общеніе полезно не только для молодыхъ, а и для старыхъ священниковъ. Послѣдніе могутъ чрезъ первыхъ восполнять свои научныя познанія и знакомиться съ современными запросами относительно пастырской дѣятельности, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ полное право на вниманіе со стороны духовенства, и въ частности знакомиться съ современными требованіями отъ проповѣди и съ лучшими способами начальнаго обученія. Кромѣ того близкое общеніе съ молодыми священниками можетъ производить оживляющее вліяніе на старыхъ, уже вслѣдствіе своего возраста склонныхъ къ ослабленію энергіи.

Такимъ образомъ уже общая польза налагаетъ на пастырей церкви обязанность быть въ постоянномъ взаимномъ общеніи и не обращать вниманія на различіе въ возрастахъ, въ личныхъ склонностяхъ и въ некоторыхъ воззрѣніяхъ. Но еще болѣе это общеніе требуется интересами того высокаго дѣла, которому призваны служить пастыри. Задачи пастырскаго служенія настолько высоки, а препятствія, съ которыми приходится бороться пастырямъ при исполненіи своего служенія, столь велики и многочисленны, что достиженіе первыхъ и преодоленіе послѣднихъ возможно не для единичныхъ, разрозненныхъ силъ, а лишь при соединеніи ихъ, при оказываніи взаимной помощи и поддержки.

Пожелаемъ же нашимъ пастырямъ на будущее время болѣе близкаго взаимнаго общенія, нежели какое теперь существуетъ между ними. Пусть они проникнутся убѣжденіемъ, что если гдѣ, то въ особенности въ пастырскомъ служеніи необходимо слѣдовать прекрасному изреченію псалмопѣвца: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи окупъ* (Пс. 132, 1). (Рук. для с. п. № 10).

Недоумѣнный вопросъ въ пастырской практикѣ.

Въ книгѣ о должн. прих. пресв. гл. III, § 84, и въ указѣ Св. Синода 1722 г. 28 февр. п. 1, предписано: „Крещеніе, совершенное міряниномъ, если не умретъ младенецъ, долженъ пресвитеръ совершить молитвами и прочими обрядами, принадлежащими до крещенія“. Наши литургисты такое пополненіе совершеннаго міряниномъ крещенія объясняютъ не одинаково. О. Парвогъ (въ Практич. руков. стр. 9), о. Сильченковъ (Вспомогат. книга руков. священ. стр. 31) думаютъ, что пополненіе нужно начинать съ того, что непосредственно слѣдуетъ послѣ погруженія съ именемъ Св. Троицы; г. Богословскій (въ Полномъ кругѣ духовныхъ законовъ, стр. 275) говоритъ, что надобно прочитывать молитвы, предъ крещеніемъ положенныя, но дѣлать отрещенія и помазывать елеемъ не слѣдуетъ; дальше же съ св. муропомазанія по порядку все докончить; о. Хойнацкій (въ Практич. руков. соверш. таинъ, стр. 19, 28) пишетъ, что пополненіе крещенія священникъ долженъ начинать: „Благословенно царство“; потомъ „чтеніе символа вѣры“; дальше „помазать поокрещеннаго елеемъ“; наконецъ „съ чтеніемъ молитвы: *Благословенъ еси Господи Боже, Вседержитель*, — помазывать св. муромъ и все до конца совершить по уставу и обычаю“; о. Николай-

скій (въ Пособіи къ изученію устава богослуж. стр. 652) велить священнику, согласно *книжь о должн. прих. пресвит.* и указу Св. Синода 1722 г., пополнять міряниномъ совершенное крещеніе молитвами и обрядами крещенія, безъ оговорки о какихъ-либо при семъ исключеніяхъ.

При такихъ предлагаемыхъ нашими *литуристами* руководствахъ, не совѣмъ между собою согласныхъ, всего лучше и безопаснѣе приходскому священнику, въ пополненіи совершеннаго міряниномъ крещенія, слѣдовать *книжь о должн. прих. пресвит.* и указу Св. Синода, какъ руководствомъ самой св. церкви. Они предписываютъ іерею совершать *оное крещеніе*, безъ ограниченія, *молитвами и обрядами, до крещенія принадлежащими*, — такъ и дѣлать слѣдуетъ, т. е. мірянинъ, нарекая имя младенцу, не могъ читать молитву, *при нареченіи имени*, — слѣдуетъ іерею прочесть ее; мірянинъ не могъ читать молитвъ *заклинательныхъ*, слѣдуетъ іерею прочесть ихъ; а *отрицаній и вопросовъ о сочетаніи* дѣлать за младенца, конечно, не нужно, какъ уже запечатлѣннаго чрезъ крещеніе *сынствомъ Божиимъ; елеемъ* крещеннаго помазывать тоже излишне; такъ какъ крещенный, какъ *масличная вѣтвь дикой маслины* (Кирил. Іерус. 2-е толков. поученіе), уже *привитъ ко Христу крещеніемъ*; послѣ того, кромѣ погруженія, необходимо и все остальное довершить *по чину*. (Сарат. Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 22).

Посада Дубовки *протоіерей Андрей Флегматовъ.*

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

При разсмотрѣніи представляемыхъ благочинными метрическихъ книгъ, Таврической духовною консисторіею замѣченъ одинъ общій недостатокъ, состоящій въ неправильной записи солдатъ разныхъ наименованій, нерѣдко безъ обозначенія полка, или части, въ которой они состоятъ на службѣ, или съ прибавленіемъ словъ „безсрочно-отпускной“, „временно-отпущенный“, „отпущенный въ запасъ“ или просто „солдаты“. Такъ какъ по новому воинскому уставу всѣ нижніе чины дѣлятся на три главныхъ разряда, а именно: а) на состоящихъ въ дѣйствительной службѣ; б) уволенныхъ въ запасъ арміи, или флота и в) на состоящихъ въ чистой отставкѣ, то, поэтому, при записи метрическихъ актовъ консисторія нашла необходимымъ: 1) о лицахъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, точно обозначать родъ службы и наименование полка, или экипажа, въ которомъ записываемое лицо числится, — такимъ

образомъ „51 пѣхотнаго Литовскаго полка рядовой (унтеръ-офицеръ) NN“, или „4-го флотскаго экипажа матросъ или унтеръ-офицеръ“, или „лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка рядовой, или унтеръ-офицеръ“, или „14-й артиллерійской бригады № 9-й батареи рядовой (или унтеръ-офицеръ) NN: 2) о лицахъ, состоящихъ въ запасѣ арміи, или флота, необходимо, предварительно наименованія полка, или экипажа, прописывать: „состоящій въ запасѣ арміи, NN полка рядовой“ или „состоящій въ запасѣ флота N экипажа матросъ“ и 3) о состоящихъ же въ чистой отставкѣ слѣдуетъ писать: „отставной рядовой“, „отставной матросъ“, или „отставной унтеръ-офицеръ“ и т. п. Необходимыя для записи свѣдѣнія возможно получить или отъ самыхъ лицъ служащихъ, или отъ родственниковъ ихъ, или наконецъ изъ билетовъ, выдаваемыхъ увольняемымъ въ запасъ, или отставку. (Минск. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 16).

Хозяйственная замѣтка.

Наступающая зима cadaго домохозяина озабочиваетъ предохранить себя отъ холода въ домахъ. Много зависитъ сохраненіе тепла въ домахъ отъ оконныхъ рамъ. Въ городахъ, и вообще состоятельныя лица въ этомъ случаѣ не затрудняются; нельзя того же сказать о жителяхъ селъ и деревень — крестьянахъ и бѣдныхъ изъ среды духовенства; въ этомъ случаѣ они употребляютъ самый незамысловатый, но непригодный способъ упаковки; именно парѣзываютъ полосками писчей бумаги и приклеиваютъ ихъ тѣстомъ изъ квашенки на скважины между косякомъ и рамой. Журналъ Технической Обзоръ за 1883 г. рекомендуетъ вмѣсто замазки изъ мѣла и ворвани слѣдующій способъ: *две части песку смѣшать съ одной частью ржаной просьянной муки и, наливъ немного кипятку, сдѣлать густое тѣсто, которымъ и замазывать рамы.* Главное условіе этой замазки, *чтобы тѣсто было замѣшано густо, а иначе замазка будетъ колотья.* Мной былъ испытанъ этотъ способъ, — замазка хорошо держится на рамахъ и скоро засыхаетъ; при этомъ нужно дѣйствовать съ помощію ножа, какъ и при мѣловой замазкѣ оконныхъ рамъ; а весной стоитъ только смочить замазку теплой водой, и она скоро отстанетъ.

Діаконъ Е. Золотовъ.

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.